

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫДАТВОРЕТ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИННЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ МАРТ 2014

ВЕЛИКИЙ ПОСТ — 40 УНЫЛЫХ И БЕЗРАДОСТНЫХ ДНЕЙ?

Весна — время радости

Слишком часто мы воспринимаем пост как период скорби, как период безрадостного погружения в себя самих или наоборот, как период, когда мы с большой грустью видим, что мы так привыкли не смотреть в глубины свои, что пост является как бы чисто внешним упражнением. Пост как будто нас лишает чего то, но не дает, если не ничего, то того, о чем мы можем мечтать. А пост — это совершенно нечто другое. Об этом говорит очень ясно английское и немецкое слово, которое обозначает пост — «Lent», «Lenz». Это значит на старонемецком языке «весна». Постное время — это весна духовная. Об этом мы можем прочесть и в богослужебных книгах, когда нам указывается на то, что во время поста мы душою должны ожить, что это — начало, что это не конец и не погружение вглубь греха, а время, когда мы начинаем новую жизнь.

Бедный мальчик

Для начала я хочу остановить ваше внимание на притче о блудном сыне, не разбирая ее полностью и в деталях, но выделяя некоторые моменты, которые мне кажутся важными на нашем пути к радости встречи с Господом. Она начинается так мягко, как будто с таким пониманием со стороны Христа, когда Он рассказывает о том, что этот юноша подошел к отцу, ему говорит: «Дай мне теперь то, что мне достанется после твоей смерти». Это кажется так просто, так мягко, и это так страшно. Это в сущности значит: «Старик, я не могу дождаться твоей смерти, к тому времени я сам уж буду не молод, сговоримся: что касается меня, ты уже умер. Все, что мне досталось бы после твоей смерти, дай мне теперь, и забудем друг о друге».

Если так услышать эти мягкие слова, то делается действительно очень страшно: бедный мальчик. Он не понимает, как его отец любит, он не понимает, откуда он хочет уйти, из отчего дома, чтобы уйти в неизвестность там, где ему мерещится ежедневный пир. И отец ни словом его не упрекает, он ему отдает все, что ему перепало бы после его реальной смерти. Он готов на то, чтобы в глазах собственного сына быть мертвым, потому что его жизнь не стоит того, что этот мальчик унесет с собой.

Мы не так обращаемся к Богу, но не так ли мы поступаем в значительной мере, когда пользуемся всем тем, что нам дает Господь — жизнью, родными, Родиной, церковью, воспитанием, образованием, обеспеченностью, друзьями, любовью, всем-всем, что можно себе представить, и мы говорим: «Все это мы посмотрим потом, а сейчас я еще молод, я могу жить, я могу наслаждаться жизнью». Как легко мы отворачиваемся от всего этого, от всех этих истинных драгоценностей для того, чтобы пойти и испытать, что на том краю.

Задумывались ли мы над этим когда-либо, когда мы выбираем, когда мы делаем выбор между чем-то тихим, светлым, чистым и возможностью того, что представляет нам воображение, питаемое тем, что мы слышим, тем, о чем читаем. Ищем вихрь жизни. Тишина, глубина, свет — стоит ли за них держаться, когда есть такой водоворот жизни, красочный. Мальчик уходит, отец остается. Он ни одним словом его не попрекнул, он все отдал,

включая свое сердце, включая неисцельную боль и тоску.

Так бывает с нами по отношению к Богу. Когда мы делаем выбор, мы знаем, что этого не надо было бы делать, что этот выбор оскверняет нас и оскверняет любимых нами, и как бы оскверняет Самого Бога, Который нас так любит. Об этом стоит подумать, потому что мы такие выборы делаем, о, не в такой красочной форме, в которой блудный сын совершил свой грех основной ухода от отца ради ложной свободы, независимости. И он уходит. И раньше, чем уйти он сбрасывает с плеч свою крестьянскую одежду. Он хочет нарядится в городские пестрые одежды, что он и делает, и уходит с таким чувством, что он уже разодет, так как в миру полагается быть разодетыми.

Это бывает с нами, когда мы сбрасываем с себя ту простоту, ту чистоту, которая нам изначально дана, и приспособляемся к тому миру, куда уходим, стараясь быть на него как можно более похожими, чтобы никто нас не отверг, не попрекнул. И мы входим в этот мир богатыми, потому что мы еще в душе своей несем то богатство, которое нам Богом изначально дано, которое мы получили также в родном доме, среди тех, кто нас любил, действительно любил, настолько, чтобы нас отпустить без слова упрека — иди с миром, иди с миром, и сохрани тебя Господь, — а в душе своей: и верни его, Господи.

И течение какого-то времени этот юноша пьянеет от той новой жизни, в которой находится. У него есть, чем поделиться, он богат. И все его окружают, и все пользуются его богатством. Так бывает с нами, когда мы уходим из отчего дома, из Божьего дома, и мы еще богаты всем тем, что этот дом наш отчий дал, а постепенно это забывается, постепенно уходит чистота, уходит правдивость, уходит целомудрие, уходит благоговение, уходит честность, что только не уходит. И когда все это растрчено, мы остаемся нагими, такими же как окружающие нас другие люди, но с одной разницей, что им с нас больше нечего сорвать. Они все получили от нас.

Мы стали как они, мы перестали быть для них источником интереса или вдохновения, потому что люди, которые его окружали, ощущали, что в нем есть что то, чего в них еще нет, или больше нет. И так бывает и с нами: уходим мы от добра, уходим от Бога, уходим от света, но все еще это в нас живет, а постепенно вымирает или уходит в какую-то глубину, откуда нам этого не сыскать, и тогда мы остаемся голодными, потому что тем, чем питается обезбоженный, обессмысленный, обесчеловеченный мир, мы не можем, мы вкусили другого, но вкусить этого мы не можем больше: мы это растратили, растранижирили, разбросали.

Вернуться!

И тогда подымается вопрос о том, как живым остаться, и никто нам не поможет тогда, потому что мы перестали быть интересными. Остается только заниматься самой грязной, недостойной человека работой, но и эта работа нас не кормит, а главное, внутренний голод не утоляет. И тогда вспоминается сначала светло, но тускло, как свеча горящая, а потом все ярче и ярче, что было дома, когда я был с отцом, с матерью, с братом, с работниками. Ох, вернуться! И вот тут начинается путь. Путь начинается с того, чтобы признать, что жить

тем, чем я живу сейчас, я не могу. Не то, что я буду наказан за это, но я не могу жить так, потому что это не жизнь. Я хочу жить полнотой сердца, полнотой ума, полнотой легких, которые наполняются чистым воздухом.

И этот юноша идет и готовит исповедь: «Я согрешил против Неба и пред тобой, я уж недостойн называться твоим сыном, прими меня как одного из твоих работников». Он все твердит эти слова, потому что сыном, он знает, он недостойн быть, пусть его наемником взять на какую-то работу, чтоб кусок хлеба был, чтоб крыша была, чтобы какие-то люди были вокруг не грязные, или не те, которые просто от него отвернулись, как от ненужного.

Сколько раз, я уже упоминал вам, сколько раз отец выходил из своего дома, стоял на крыльце, глядел вдаль, туда, где скрылся его сын, когда он уходил от него, не повернув головы, не помахав рукой, потому что он весь был устремлен туда куда-то. И вдруг он видит, что он идет, и он бежит к нему, он его обнимает, и сын падает на колени и начинает свою исповедь, но отец ему не дает сказать: «Прими меня как одного из твоих наемников». Сыном недостойным ты можешь быть, достойным наемником ты не можешь стать. Ты навсегда сын, а наемник — нет. И он его влечет в лохмотьях к родному дому, где, вероятно, сошлись все люди, которые там живут: мальчик вернулся, наш мальчик вернулся! И посмотрите на него: бедняжка, исхудал, немыйтый, в лохмотьях. О, Боже, какой это ужас! Вот бы его приласкать, утешить.

И отец говорит замечательную вещь, которая в западных переводах теряется, а на славянском переводе не ясна: «Принесите сюда первую одежду». И почти всегда эту «первую одежду» описывают как самую лучшую одежду, которую только в доме можно найти, нарядить его на праздник. А мне всегда, с тех пор, как я вернулся в отчий дом, думается: нет, не в самую лучшую одежду. Не рядить его хотят. Его хотят одеть в ту одежду, которую с плеч он сбросил, когда уходил. И он ее надевает, и он смотрит на себя, и вдруг видит, что все эти месяцы, а может быть и годы, которые он провел вне отчего дома, их нет. Он одет, как был одет с детства, с юношества. Грязного, темного прошлого нет больше.

Любовь отца его омыла, одежда эта — это одежда невинности его. Есть место у св. Никиты Стифата, ученика Симеона Нового Богослова, где он говорит: «Истинное покаяние может вернуть человеку и истраченное им телесное девство». Он одет как бы в девство свое. Нет больше ничего, ничего не осталось от блудного сына. Теперь стоит пред всеми сын, очищенный покаянием, омытый любовью отца, носимый любовью всех, жалостью всех, лаской всех, ликованием всех.

Пост — лишение того, что нас разрушало

О, Боже, разве это тот скорбный пост, о котором часто люди говорят и думают, что вот, 40 дней надо себя лишать всякой радости, всякого утешения, обычные радости должны отойти, даже пища должна стать скучной.

Нет, если мы постимся телесно, то это мы постимся так, как постится по-своему человек, который свое тело тренирует для подвига. Да, он больше не ест того, от чего он отяжелевает, от чего му-

пастырским словом: «Возлюбленные и дорогие братья и сестры! О многом хочется сказать в этот день. Святая церковь готовит нас к началу подвига, когда наступит Великий пост, чтобы мы в покаянии и молитве исправлялись, совершенствовались и готовили себя к царствию Божию. И осталась всего одна неделя до начала Великого поста. Святая Церковь представляла нам подготовительные недели, различные образы покаяния и милосердия Божия. А сегодня напоминает о том, что нераскаянных грешников приговор праведного судьи на страшном суде Господнем. А праведников вечная жизнь. Сегодня мы не могли не вспомнить те события, которые в минувшие дни начались на Украине. И по благословению Святейшего Патриарха во всей нашей церкви, в нашей Московской епархии и в нашем храме молились о мире и единомыслие на украинской земле, о погибших. И конечно же, в День Защитника Отечества, мы с особой любовью и дерзновением молились Господу о процветании нашей Родины, о мире и единомыслии в нашем возлюбленном Отечестве. Я с радостью сегодня нахожусь среди Вас, благодарю

Господа, что он дал мне счастье освятить этот храм, посвященный Божией Матери и ее чудотворному образу. И хочется поблагодарить Господа, что среди нас, верных чад нашей церкви, имеются такие ревностные пастыри, которые берут на себя дух не только восстанавливать порушенные святыни, но и воздвигать новые святыни храмы. И этот храм, я могу со всей уверенностью сказать, что в нашей епархии первый такой построенный, не только в наши дни, но и в истории с такой замечательной архитектурой. И теперь люди будут любоваться не только храмом на Нерли, а будут приезжать и сюда. Я думаю, что мир узнает об этом чуде, и захотят полюбоваться этим современным зодчеством, который переключается с веками на Руси. Я хотел бы поблагодарить Вас, дорогой отец Александр, за то, что Вы смиренно, усердно, постоянно и дерзновенно предприняли вот эти труды, чтобы дожидаться благословенного дня завершения строительства этого храма и его освящения. Я благодарю отца Игоря, благочинного Рузского района, который много лет духовно опекает наше Рузское благочиние и заботится о восстановлении порушенных святынь».

По окончании Божественной литургии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий вручил епархиальные награды особо потрудившимся в деле воссоздания святыни.

После освящения храма в Колюбакинском доме культуры для прихожан и гостей была организована трапеза, а затем состоялся праздничный концерт, посвященный Дню защитника Оте-

ства. На концерте выступали местные самодеятельные коллективы, и приглашенные профессионалы: мужской хор Издательского Отдела Московской Патриархии под управлением Даниила Саяпина, заслуженная артистка России Зинаида Сазонова.

Перед началом концерта Владыка Ювеналий обратился с приветствием к собравшимся в зале жителям:

«Дорогой Максим Викторович, дорогой Сергей Борисович, дорогой наш отец благочинный — отец Игорь, дорогие возлюбленные отцы, братья и сестры!

Много бы хотелось вам сегодня сказать, но вы наверно пришли не меня послушать, а участвовать в концерте, наблюдать выступление артистов, но не могу не поделиться с вами несколькими мыслями. Сегодня праздник — день защитника Отечества. Я думаю, что этот день объединяет всех жителей России, потому что это святой день, потому что он входит во все семьи. Это касается не только настоящего и будущего, но всей нашей истории. В этом году мы вступили в юбилейный год 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Рад-

нежского, и мы будем широко отмечать это событие. Чем известен преподобный Сергий? Он не только подвижник,

дители и воины в далекие годы, много веков назад. Но это осталось символом благословения Церковью защитников

который показал пример святости, но это великий патриот. Не случайно перед сражением по освобождению родной земли к нему обращались руково-

Отечества. Сегодня мы свято чтим подвиг наших воинов. Этот день близок всем, потому что лучшие сыны нашего Отечества являются защитниками Оте-

Отечества является и наша святая Церковь, которая, особенно сегодня, когда забываются нравственные ценности, когда грех не считается грехом, напоминает о святости, о жизни друг для друга, о святых узах семьи. Я очень счастлив, что не случайно сегодня наша встреча, потому что на этой благословенной Рузской земле мы осветили храм, храм удивительный. Кто из вас не был, советую посетить и посмотреть. Это будет один из лучших шедевров в России — у нас в Московской области такого храма до сих пор не строили. Храм тоже построен в память защитников нашего Отечества, потому что здесь, на рубежах Московской области, многие и многие воины из Сибири пали смертью героев. Потому что, благодаря многим павшим воинам защитникам Москвы, вражеская нога не ступила на землю нашей дорогой столицы. Мы осветили этот храм и многие, многие жертвы были принесены для строительства храма. Это чудо Божие, что в сравнительно не богатом районе построен самый лучший храм Московской области. Ради этого мы сегодня собрались, а также ради того, чтобы послушать выступления наших творческих коллективов в День Защитника Отечества. Я горячо и сердечно приветствую всех вас, желаю того, чего желает ваше сердце во имя блага, добра и счастья. Благополучия всем вам и здоровья. Пусть Господь хранит вас на многая и благая лета!»

Екатерина Рарыкина

МОЛОДЕЖНЫЕ ВСТРЕЧИ В ФЕВРАЛЕ

Настоятель Преображенского храма д. Нестерово, иерей Артемий Андреев встретился с учащимися РГСУ, в г. Рузе. Священник предложил студентам поговорить о смысле человеческой жизни, рассказал о разных взглядах на этот непростой вопрос, объяснил в чем преимущество христианского мировоззрения.

К концу общения по выражению лиц студентов, стало ясно, что затронутые в беседе темы им близки. В той или иной мере, каждый размышлял об этом прежде, поэтому освещение данного вопроса было очень актуально. Отец Артемий поблагодарил студентов за внимание, в свою очередь учащиеся выразили надежду, что подобные встречи будут продолжаться.

В Рузском медицинском училище состоялась очередная встреча студентов с настоятелем храма Воскресения Словущего д. Васильевское, священником Игорем Шумиловым.

Тема для разговора была интересной и важной — Нагорная проповедь Господа Иисуса Христа. Отец Игорь прочитал с ребятами 5-ю главу Евангелия от Матфея и в дальнейшей беседе,

насколько это возможно, разъяснил, как традиционно понимает Церковь это учение Господа и какое практическое применение в нашей жизни должны иметь слова Христа, сказанные Его ученикам.

Завершился открытый турнир на Кубок Главы городского поселения Руза по мини-футболу на снегу, в котором приняли участие 11 команд из нашего района. По его итогам второе место заняла команда «Сытьково», набрав 27 очков в 10-ти матчах. Сытьковчане, выступающие под флагом воскресной школы Рузского благочиния, ведомые своим играющим тренером, учителем физкультуры Сытьковской СОШ, Иваном Владимировичем Бессарабом, выиграли 9 игр, уступив лишь чемпиону — команде «г.п. Руза». Приятно отметить, что лучшим вратарем турнира стал наш голкипер Александр Домашнев. Хочется выделить также уверенную игру последнего защитника Евгения Михалёва и красивые голы Александра Лыкова. Как бы то ни было, вся команда молодцы, и мы ей желаем дальнейших побед.

СВЯТИИ НОВОМУЧЕНИКИ ЗЕМЛИ РУЗСКОЙ, МОЛИТЕ БОГА О НАС

28 февраля, накануне дня празднования новомучеников и исповедников, просиявших на Рузской земле, в Рузской гимназии №1 состоялся семинар, посвященный памяти новомучеников, в котором приняли участие священнослужители и педагоги Рузского района.

Семинар открыли семиклассники гимназии, которые под руководством преподавателя Духовного краеведения Подмосковья Марины Васильевны Ветлянской в течение уже нескольких лет изучают материалы, посвященные новомученикам, чья память связана с Рузским районом. Ребята рассказали о посещении храмов, связанных с памятью новомучеников, общении со священниками, которые служат в

этих храмах, поездках на Бутовский полигон и систематизации сведений, которые нашли отражение в подробной презентации.

Затем слово взяла сама Марина Васильевна, подробно рассказав о

жизни каждого новомученика. Рассказ сопровождался демонстрацией фотографий новомучеников, справок из архивов, а также икон, напи-

санных современными иконописцами.

На сегодняшний день собрана информация о четырнадцати новомучениках, жизнь которых была связана с Рузским районом. В последнем издании брошюры «Жемчужины Рузской земли» за 2008 год упоминается о семи новомучениках.

Марина Васильевна отметила, что работа еще продолжается, т.к. все время появляется новая информация, которую она и ее ученики вносят и в презентацию, и в готовящийся оригинал-макет новой книги о новомучениках.

По окончании доклада состоялся обмен мнениями. Было принято решение о дополнении сайта Рузского благочиния и сайтов приходовой информации.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР — ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ...

Воскресенский кафедральный собор — главный храм Рузского района был перестроен Церковью в 2010 году. Наш корреспондент беседует о том, что изменилось за эти три года с настоятелем собора, благочинным Рузского округа протоиереем Игорем Лепешинским.

О. Игорь, когда будет полностью восстановлен Воскресенский собор?

Не в моей власти указать какие-либо времена и сроки, поскольку все зависит не от пожертвований прихожан, которые мизерны, а, если можно так выразиться от «внешнего» финансирования, т.е. от спонсоров. Пока их было немного: администрация района, «ООО Рузские тепловые сети», ОАО «Русское молоко», один тучковский предприниматель, вот, пожалуй, и все. А такой собор можно восстановить лишь всем миром. Однако за три года сделано немало. Главное —

собор подготовлен для богослужения, произведены внутренние отделочные работы, выполнен ремонт полов, построена мраморная солея, установлены каркасы главного и левого иконостасов и для них написаны иконы. На пожертвования прихожан рузских храмов сделано распятие. Проект колокольни сейчас проходит экспертизу.

Какие работы предполагается выполнить в этом году?

Главная цель этого года — работы по газификации. Три года собор отапливался соляжкой и мы, в буквальном смысле слова, ходили с протянутой рукой по различным организациям и просили соляжку. В месяц котел сжигает 4 тонны соляжки, и самому приходу покупать соляжку не под силу. Газ должен решить эту проблему. Но все не так просто. Газовая трасса по проекту довольно продолжительная, состоит из двух частей — газопровода высокого и низкого давле-

ния. Поэтому и расходы будут весьма значительными. В настоящее время мы составили смету и ищем спонсора, который мог бы профинансировать эти работы. Общая сумма — 2.366.000 рублей.

Реквизиты собора:

р/с 40703810804400140707

банк «Возрождение» ОАО

г. Москвы

к/с 3010181090000000181 БИК 044525181

ИНН 5075017201

КПП 507501001

Получатель: Местная религиозная организация православный приход Воскресенского собора г. Рузы Рузского района Московской области в Рузском филиале банка «Возрождение» (ОАО) г. Руза

Назначение платежа — пожертвование на уставную деятельность

священник Александр Дьяченко

ШОФЕРСКИЕ БАЙКИ

Закончилась праздничная служба, я благословил народ и направился в алтарь. Нужно подготовиться к завтрашней ёлке, разложить призы с подарками, и отправляться в митрополию. По традиции в день праздника к определённому часу отцы собираются в кафедральном соборе, чтобы поздравить владыку и получить благословение на предстоящие дела.

Вдруг слышу:

— Батюшка, у тебя какие планы на сегодня?

Оборачиваюсь, передо мною Михалыч, шофёр-дальнобойщик и мой старинный приятель. Кстати, в своё время именно он учил меня водить машину.

Я рассказал.

— Ага, значит, в область надо ехать. А машина твоя на ходу? Помню, ты глушак варить собирался? Уже заварил? Хорошо. Слушай, а давай я тебя сегодня сам на моей ласточке доставлю. И туда, и обратно.

— С удовольствием, давненько, мы с тобой никуда не выбирались. Заодно и пообщаемся.

От нас до областного центра без малого сотня километров. Михалыч ведёт свой минивен, то и дело кивая в сторону молодых девчонок что «дежурят» вдоль трассы в коротких юбочках и тонких колготках телесного цвета.

— Холодно, а они «работают». Жалко мне этих девок, бать. Сколько лет уже баранку кручу, а всё жалею.

Я зябко поёжился:

— Да, не позавидуешь. Мне знакомая на днях рассказывала. Она из тех, кто кошек и собак любит больше всего на свете. Подкармливают их постоянно, надо — к ветврачу везут. И денег на животных вообще не жалеют. Увидят, что ты собаку обижаешь, пускай даже свою, или кормить как надо не кормишь, так вплоть до драки. Тяжело им таким, с соседями постоянные конфликты, мол, не привечай бездомных тварей, и так в подъезд не войти.

Эта женщина где-то рядом с трассой в безлюдном месте наткнулась на большую заброшенную будку. И соорудила в ней на зиму что-то типа приюта для бродячих кошек и собак. Ещё осенью нанесла в домик соломы, какие-то старые тряпки, одеяло с дачи. Периодически туда наведывалась и подкладывала в плоски кошачий корм.

Короче, она мне рассказывает:

«Дело было под Новый год. Вот не собиралась я идти в эту будку, а мне словно говорит кто-то, зайди да зайди. Зашла, принесла кошачьей еды, вывалила в пустую миску. И смотрю, одеяло вдруг зашевелилось. Я трусиха, давай кричать и бегом из будки. Потом думаю, а чего я ору? Взяла палку и пошла глядеть. Ткнула палкой в одеяло, и резко так громким голосом:

— А ну-ка выходи!

Одеяло снова зашевелилось, и из-под него показалась молодая женщина. А на улице минус десять, и она уже вся белая.

Я ей:

— Ты чего тут делаешь?! Ведь замёрзнешь, иди ближе к людям, в подвал просись или в подъезд. Только уходи.

Женщина меня слушает, а сама на миску с китекетом уставилась и молчит. Потом посмотрела меня жалостливо так, мол, бить не будешь? На коленки опустилась и давай есть из кошачьей миски.

Я с ней переговорила, не наша девчонка, чужая. Плечевая, на трассе стояла, её шофера завезли в наши края поиграли и бросили. Такие дела, батюшка, а так бы погибла.

Михалыч тяжело вздохнул:

— Дорога, она многих кормит. Здесь тебе и кафешки покушать, и гостиницы переночевать. Магазины, ремонтные мастерские, заправки разные, ну, и девицы эти здесь же. Услугами их я, правда, никогда не пользовался, брезговал, а общаться, да, общаться приходилось.

Слушай, батюшка, а ведь по Евангелию блудницы это и есть твоя паства. Христос им проповедовал, а они каились. Помню, Он так и говорит, что

пришёл к грешникам, а мытари и блудницы, так они и есть самые грешные. Может, и тебе попробовать?

— Не знаю, Михалыч, ко мне они не приходят, а так чтобы на трассе останавливаться и проповедовать? Это Христа люди слушали, а кто я? Обыкновенный грешный человек. Сколько лет проповедую, а людей в храме почти не прибавляется.

Одно время даже унывать начал, а потом подумал: вон Иоанн Креститель, великий подвижник, только из пустыни вышел, указывает народу на Иисуса из Назарета и говорит, вот Он, Агнец Божий. И что, многие ему поверили? Если уж святого человека не слушают, мне-то чего отчаиваться?

Был у меня, правда, один подходящий случай, и с девушками можно было бы пообщаться, да только я в тот момент не сообразил, что угодил в публичный дом.

Думал Михалыч смеяться начнёт, а он нет, рулит себе молча, даже не улыбнётся. Тогда я продолжаю:

— Мы с матушкой возвращались из Беларуси. Выехали после обеда и сразу же отправились в Жировицы к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы. Помолились, заехали на источник, набрали с собой водички и дальше. Мы надеялись, что удастся где-нибудь по дороге встать на ночлег, но ничего не вышло. Беларусь страна маленькая транзитная, мы её от Гродно до нашей границы за шесть часов проезжаем, наверно потому и гостиниц вдоль дорог не строят. Пришлось тянуть до границы. Где-то у поворота на Смоленск я увидел охраняемую автомобильную стоянку и рядом небольшой мотель.

После посещения Жировиц я не разоблачался, и как был, так в подрыснике с крестом в гостиницу и вошёл. Сзади меня шла и спала на ходу моя матушка. Войдя в холл, я обратил внимание на девушек, симпатичных, внешне ухоженных и хорошо одетых. Помню, как они на меня смотрели, равнодушно и без всякого интереса. Сейчас понимаю, для них я был не объект, а тогда всё удивлялся, надо же, место глухое, а сколько здесь народу работает. Матушка, та вообще ни о чём не думала, она устала и очень хотела спать. Мы заплатили за номер и нас проводили на второй этаж.

Номер как номер в подобных заведениях, душ и большая двуспальная кровать. Только мух в этой комнате было превеликое множество.

Матушка велела отнести вниз продукты и положить их в холодильник. Спустившись в холл, я увидел как девушки договариваются с шоферами, берут ключи и расходятся по номерам. Только тогда я догадался, что это за мотель, и почему в нашем номере так много мух. Но говорить матушке ничего не стал, очень уж она у меня брезгливая.

Представляю, как бы я им стал проповедовать. Боюсь, послали бы они меня далеко-далеко.

Михалыч пожимает плечами:

— А мне плечевая жизнь спасла. Давно, помню, ещё в начале девяностых, выкупили мы с напарником «Камаз» и гоняли с грузами по всей стране. И как-то на юге, это в Ростовской области, ломается у нас машина. Хорошо у моего напарника недалеко от тех мест родня живёт. Созвонились, те подъехали, поесть привезли, кофе в термосе. Забрали то что требовалось починить и уехали. С ними и мой напарник. А я остался сторожить машину.

Поел, согрелся. Смотрю, впереди меня метрах в пятидесяти, «ночная бабочка» приплясывает от холода. Одежка такая же, как у этих, одни полоски. И думаю, я в тепле, сыт. И это притом, что у нас сломалась машина. А вот ведь, Господь не оставил, послал добрых людей. Раз так, то и самому надо быть добрым. Кричу:

— Эй, красавица, иди погрейся!

Она подходит:

— Что, красавчик, развлечься хочешь?

— Не, я жену люблю. Лезь сюда, на вон, кофейку попей. У меня и пироги есть, и бутерброды. Ты ешь, не стесняйся.

Она подумала и не стала отказываться. Я ей наливаю, она на меня смотрит:

— Ты чего, прямо в свою кружку? Не брезгуешь, после меня-то?

Оказалось она одна поднимает двоих детей, а на панель пошла, потому что лишилась работы и дома реально есть нечего. Мы ещё пообщались немного, она согрелась и пошла на пост.

Я уже было задремал, и вдруг стук в кабину. Глаза открываю, и вижу направленный на меня ствол автомата:

— Водила, бабки гони!

А у меня под сиденьем деньги за товар. Целый пакет. Эх, ругаю себя, почему напарнику не отдал?! И тут вдруг девчонка та подбегает, и слышу, называет одного из бандитов по имени:

— Ребята, не трогайте его, это мой брат! Проведать заехал, а только и есть возможность что здесь пообщаться.

Не знаю, поверили ей пацаны, или нет, но автомат спрятали и уехали. А я до утра так больше и не заснул, всё молился.

— Так ты уже тогда в Бога верил?

— А кто из водителей не верит? В первую неделю Великого поста посмотри, мало кто мясо-то лопают. Всё больше на рыбку налегают. Но верить и в храм ходить, это далеко не одно и то же. До храма ещё дорости надо. Шофера постоянно рискуют, потому очень суеверны. Я тоже вон, сколько раз попадал в разные передрыги, но как-то всегда выходил без потерь.

Моя сестра, она давно в вере, научила меня, идёшь по трассе, видишь, храм только-только на ноги вставать начинает, заедь, пожертвуй копеечку. Я спрашиваю, а сколько давать-то? По закону, объясняет, положена десятая часть от всех доходов. С тех пор так и поступаю.

Однажды, — Михалыч смеётся, — проезжал мимо Задонского монастыря. Тогда его ещё только начинали восстанавливать. Оставлю, думаю, здесь свою десятину. Заехал, а в дороге-то мы уже неделю. Представь, щетина во всю рожу, штаны-треники с пузырями на коленках, ну и пахнет от меня соответственно. Иду по территории монастыря и думаю, кому бы деньги отдать? Вижу, монах поспешает, я за ним:

— Отец, погоди, отец!

Тот оборачивается, на ходу показывает пальцем на какую-то дверь и кричит:

— Там, там тебя покормят! Ты только это, сперва умойся пойдя.

Крикнул и снова бежать, я за ним.

— Отец! Погоди, я не бомж! Я этот, как его? Ага, вспомнил! Я спонсор, я ваш спонсор! Где у вас тут бухгалтерия?

Ты бы видел, какие у него были глаза! — Михалыч хохочет до слёз.

Кстати, в церковь и я пришёл далеко не сразу. Деньги жертвовал, но скорее как бы откупаясь от Бога. Мол, Ты Господи мне помог, вот Тебе Твои десять процентов. Ещё поможешь, снова получишь. Так что меня, как сказал мой знакомый иеромонах Виталий, пришлось спасать страхом.

Как-то собирался я в Нижний Новгород. А дорога туда лежит как раз мимо N-ского монастыря. Подругому и не проехать. Монастырь знатный, но тогда тоже ещё лежал в руинах. Я там и раньше бывал, главный их храм хорошо помню. Вот и думаю, заскочу ка я завтра в N-ский монастырь, как раз и пожертвования завезу. Вечером ложусь спать и вижу престранный сон.

Будто приехал я в монастырь, машину поставил и иду к главному храму, а он закрыт. Думаю, что делать? И тут вижу ещё одну церквушку с оригинальным таким крыльчком, ступеньки временные и уж больно высокие, подниматься неудобно. Я даже во сне себе отметил, пойдёшь назад, здесь поосторожнее. Вхожу. В храме ни души, стены и деревянный пол. Впереди иконостас, но пока ещё без икон, на

